

ПРОЕКТ "СТРАЖ"

Сергей Ходарев

18+

Сергей Александрович Ходарев

Проект «Страж»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42036435

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0609-3

Аннотация

Сергей – вчерашний студент, обнаруживший, что его университетские знания никому не нужны. Работу найти не получается, запасы денег тают на глазах, а взгляд на любимую девушку вызывает жгучее чувство стыда. И когда безысходность заполняет все существование, один телефонный звонок переворачивает всю жизнь героя, реальность оказывается не так проста, как кажется, а страшные истории оживают.

Пролог

– Да, я по объявлению. Какие требования по данной вакансии? Опыт? Нет, конечно ещё нет... Да? Жаль. До свидания!

Таких диалогов за два месяца я проговорил немало. К сожалению, специалисты вроде меня – с широким набором способностей, жадной работать и отсутствием опыта – никому не требовались. Летнее настроение улетучивалось, как и запасы денег, которые мне удалось подкопить на «первое время».

Время уже давно было десятое, денег не прибавлялось. Жаль, мне их не хватало так, будто они были моими самыми любимыми родственниками. К чёрту все! Пойду работать грузчиком, а потом уеду, куда глаза глядят.

На душе было тяжело, сердце сдавливала тоска и нечто похожее на кризис самоопределения. Мне двадцать три, а я ничего ещё в этой жизни не достиг. Больше всего задевали чужие успехи, «вот они уже, а я...». В общем, сплошной удар по самолюбию и кошельку. Ещё и в армию меня не взяли. Мрак, в общем.

Какая погода! Сказка. Так и шепчет: «Гуляй, пошли все к рогатому и иди на улицу!». Нет, дорогая, так не пойдет. Мне нужна работа, и я ее получу.

Солнце закатывалось за горизонт, пора было ложиться спать. Тратить драгоценные часы жизни на убогую имита-

цию смерти. Совесть моя была чиста: резюме я разместил везде, где только мог, номера моего телефона не было разве что в самой захудалой турфирме.

Дело в том, что я умудрился поступить на факультет, где изучали европейские языки. И это при том, что родился я в регионе, где китайцев больше, чем деревьев! Зачем? А чтоб азиаты от досады локти кусали, они ведь такого ценного сотрудника упустили. Чувство юмора никогда не было моей сильной стороной, признаю. Повезло ещё, что моя девушка, на чьей нежной шейке я сидел, меня до сих пор не бросила.

Проснулся я от телефонного звонка. Неизвестному звонившему явно было плевать на то, что утренний сон – самый сладкий, поэтому телефон возвестил о своем присутствии громогласным панковским кличем. Да, современная эстрада меня не радовала своим творчеством.

Откашлявшись, я попытался придать голосу бодрости – мол, кто спит, я спит? Как вы могли подумать? – и взял деловитый тон:

– Сергей? – Трубка низко завибрировала мужским голосом. Такой один раз услышишь, с другим не перепутаешь, словно кто-то задел струны бас гитары.

– Да, это я.

– Вас беспокоят с фирмы Н.. Вы резюме размещали?

– Да, размещал.

– Работу для себя ищете?

– Да, конечно, для себя, – ответил я, про себя подумав:

«Нет, я её для соседки искал, тёти Зины, а свою фотку для секретности поставил, чтоб никто не догадался».

– Приходите по адресу Н-ская улица, дом 34. Пароль – три пятерки, скажете, что к Максиму Андреевичу. Не опаздывайте, вас будут ждать ровно в пятнадцать часов, – в трубке раздались короткие гудки, а потом телефон замолчал.

Как категорично. Интересно, они там у себя что, производством секретного оборудования занимаются? Или это гэбэшники? Пароль ещё выдали. Ладно, на месте разберусь, не в первый раз на собеседование иду.

Со сборами не было никаких сложностей, я же почти люмпен, времени у меня – вагон и маленькая тележка, хоть в аренду его сдавай. Аппетита не было, значит, зарядку можно было сделать спокойно, без обвинений в садизме со стороны желудка.

Попотев над мешком и отжиманиями, я отправился в душ, а потом стал одеваться. Вторая половинка к этому времени, конечно, уже ушла на работу. Как они всё успевают? И на работе, и по дому... Вопрос, который мучает меня почти так же сильно, как священное «Откуда берутся дети?» в детстве. Только на последний худо-бедно могли ответить более продвинутые друзья, а тут... Накорми, убери, с подружкой поболтай. Лично меня хватало только на мытье посуды и пылесос.

За размышлениями я не заметил, как настало время выдвигаться из дома. Вперёд!

Глава 1 *Собеседование*

Путь был недолгим – городок у нас маленький, за день пешком вдоль и поперёк можно исходить. Но мы ж не дикари, мы на автобусе, да с ветерком прокатимся.

И вот этот дом.

Вас никогда не посещали такие мысли при поиске работы, мол «Мне люблю, я согласен, только бы платили хорошо»? А когда вот оно, бери, нет-нет, да прокрадётся трусливое: «Может, не эту? Давайте люблю другую, только не эту?».

У меня такое бывало. Потом, правда, волосы готов был на себе рвать от досады, что отказался, но сделать-то уже ничего нельзя было. Такой гадкий у меня характер, и никак с ним не сладить даже мне самому.

Здание возвышалось, словно древняя крепость. А фасад смотрел на меня пластиковыми глазами, будто лично хотел проверить на профпригодность. Лучи солнца разбивались об это наследие прошлого века. Поспешно отвернув взгляд от отражающихся бликов, я проследовал к входной двери. Если возьмут, успею ещё насмотреться.

Что ж, наружностью я впечатлен, интересно, как дела обстоят с внутренней частью здания?

Выяснилось, что всё было отлично. Седой как лунь охранник, с прямой спиной и немигающими глазами-сканерами, спросил пароль. Цифры, очевидно, сошлись с теми, что бы-

ли у него в бумажке, и меня проводили до кабинета.

Максим Андреевич оказался мужчиной среднего роста, лысым как яйцо. Говорил он тягучим басом. Едва бросив на меня взгляд, указал на стул напротив и продолжил что-то писать в тетради. Вскоре он оторвался от своего занятия и пытливо уставился на меня.

– Служили? – голос был такой силы, что стекла слегка задребезжали.

– Нет, – я придерживался мнения, что без меня там обойдутся вполне, да и я как-нибудь смогу, скрепя сердце, пережить эту разлуку.

– Жа-аль, – протянул лысый и неожиданно продолжил. – Нервы крепкие?

Я слегка озадачился:

– Наверное, не испытывал. Вообще, я стрессоустойчивый, – затянул я свою привычную волюнку. – Легко обучаемый и толерантный.

Последнее слово почему-то позабавило моего будущего работодателя. Хмыкнув, он опять недоверчиво глянул на меня:

– Ну, а спортом занимаешься?

– Конечно, – пожал я плечами, как мне казалось, богатырскими.

На этом собеседование, видимо, закончилось, потому что начался инструктаж по технике безопасности. Это было что-то необычное! Нет, мне ещё в студенчестве удалось влезть на

завод, где я немало наслушался всяких напутствий и различного рода предупреждений, типа, куда не втыкать пальцы и где лучше не ходить, если хочу в будущем иметь потомство. Но такого... Одному в коридорах не шарахаться, с посетителями наедине не оставаться, первому к ним не подходить, а если и общаться, то под присмотром руководителя. Не угощать ни под каким предлогом, с открытыми кровоточащими ранами на работу не являться, избегать пристального зрительного контакта с личностями из особой картотеки...

–И последнее. Всё, что ты тут увидишь, останется в этих стенах. Гонорар и твои непосредственные обязанности мы обговорим позже. Пошли что ли, студент, – и впервые за всё время разговора он улыбнулся – тепло и открыто.

И мы пошли. Коридор оказался гораздо просторнее, чем могло показаться снаружи, тут свободно можно было разъехаться на двух легковушках. С фасада это был не особо примечательный сталинский дом, внутри же можно было устраивать демонстрации. Холодный свет немигающих энергосберегающих ламп создавал какую-то зловещую обстановку, словно ты находишься в лаборатории, где ставят опыты, и из-за угла вот-вот покажется комната с кучей проводов и лежащими телами.

«Куда меня ведут? – мелькнула в голове паническая мысль. – Он ведь даже названия фирмы мне не сказал, не говоря уже о роде деятельности. Вдруг это что-то незаконное?».

По телу побежали мурашки, спина покрылась холодной испариной.

Максим Андреевич открыл дверь в конце коридора, и мы вошли. У меня просто захватило дух, а про нижнюю челюсть не стоит даже и упоминать – её и так любой мог найти в области плинтуса. Место, где мы оказались, представляло собой лабиринт из коридоров. Лифты, переходы, коридоры, ответвления, огромные и крошечные двери... Здесь ходили люди – некоторые носились с бешеной скоростью, кто-то шел не спеша, переговариваясь на ходу. Все деловые, как муравьи в муравейнике.

– Нравится? – пытливо, с оттенком затаенной гордости поинтересовался мой гид. – Это наш научный комплекс. С ним ознакомишься позже, наша цель пока ЦКИГ и его клиенты, – оповестил меня Максим Андреевич. В ответ я только смог кивнуть головой. А что ещё сказать? До сих пор я не видел ничего подобного и сейчас испытывал шок.

Какая-то женщина с кипой бумаг, шедшая нам на встречу, кивнула моему провожатому и улыбнулась:

– Новенького, Макс, ведёшь?

Тот коротко кивнул и потянул меня дальше.

«Не очень-то он вежливый, – мелькнуло у меня, – вот повезло мне с начальничком».

Мне вообще «везло» на собеседованиях: либо стервы, либо идиоты, либо просто лохотрон.

Свернув по коридору, мы попали в плохо освещенное по-

мещение. У стен стояли клетки, внутри которых почти не было света.

– Это, собственно, и есть ЦКИГ, – ответил мой спутник. – Твоя будущая работа.

– ЦКИГ? – недоуменно переспросил я. – Что это за аббревиатура?

– Центр Контроля Иноземных Гостей, – ответил мне интеллигентный баритон из мрака клетки.

– Верд, выйди на свет, яви нам образчик Гостя, – тягуче попросил Максим Андреевич.

Вообще, я всегда считал, что мои нервы если и нельзя сравнить со стальными канатами, во всяком случае, на кисель они тоже не похожи. Но когда я увидел, как из мрака появилась тень, то отшатнулся, едва не упав. Ноги отказались слушаться, встать я смог только с третьей попытки. Штаны вроде сухими остались, и то хорошо!

Тень шагнула ближе и оказалась двухметровым массивным созданием. Тело покрывала рыжая шерсть, волчья пасть щерилась внушительными клыками, а на носу красовались очки.

– Новенького привели, Максим? – застенчиво поинтересовался новый знакомый.

– Да, он будет работать под началом Стаса. Слышал ведь, какие они с Луны–2 вернулись?

Волк кивнул и снова взглянул на меня:

– Здравствуйте, как поживаете?

– С-спасибо, бывало и лучше, – выдавил я, инстинктивно пятясь назад.

Это какой-то сюр, такого не бывает! Мозг отказывался переваривать информацию, а глаза упрямо подтверждали: да, здесь стоит то, во что ты пять минут назад не верил.

– Это оборотень. «Про его сородичей снимают фильмы, пишут романы и прочую дребедень», – сказал лысый, – а так они выглядят на самом деле. Уверяю тебя, с ними не стоит встречаться вне культурных миссий, они весьма плотоядны и плохо контролируют себя. Верд – наш старый знакомый, он не такой как все, но это исключение из общего правила.

– Почему он в клетке? – дрожащим голосом поинтересовался я.

– Задержан за хулиганство. Пойдём, я тебе всё объясню, расскажу и покажу.

Когда мы выходили, меня всё же вывернуло, голову повело и всё тело наполнилось невесомостью. Вытерев рукой горький привкус желчи с губ, я взглянул на своего будущего руководителя.

– Ничего, не ты первый, не ты последний, – издевательски ухмыльнулся Максим Андреевич.

На мгновение мне показалось, что его улыбка не уступает оскалу Верда.

Существует огромное количество миров. Каждый своеобразен, в каждом своё население, религия и атмосфера. У каждого мира, точнее, у каждой земли, есть магнитное поле («или что-то в этом роде, спроси, если хочешь, у наших физиков, я в этом не разбираюсь!»), слои которого кое-где истончаются. И когда тонкие слои двух миров сталкиваются друг с другом, образуется проход.

Есть миры Большого Веера. Это изученные миры, с частью которых у нас налажен контакт. А ещё есть огромное количество неизученных миров, откуда к нам приходят гости. Именно о них в древности писали сказки, былины и мифы, в которых крупницы информации замаскированы мишурой, как новогодняя ёлка. Да, оборотни, вампиры, и прочая нечисть существует на самом деле. В основном, все они легально зарегистрированы, так как почти каждый проход можно засечь.

Только есть и такие экземпляры, которые находятся здесь незаконно. Дело в том, что точки соприкосновения полей миров расположены хаотично и их появление не всегда можно предугадать. В результате мы читаем в прессе заявления о снежном человеке, Лох-несском чудовище или жеводанском звере. А иногда и не читаем, потому что некоторые из них кусаются. Сильно.

Мне выпала честь познакомиться с непосредственным руководителем этого предприятия, «шефом», как его за глаза уважительно называли подчинённые. Максим Андреевич,

Макс, был его заместителем, а еще возглавлял посольское отделение Мира Большого Веера.

Пройдя несчётное число коридоров и коридорчиков, мы подошли к двери, на которой красовалась табличка с лаконичной надписью: «ЦКИГ». Снизу виднелась приписка «Вход только по предварительной записи».

Мой будущий начальник оказался кряжистым массивным светловолосым мужчиной лет сорока, одетым в строгий костюм. Подойдя ко мне, он протянул руку и коротко представился:

– Стас, – шеф махнул рукой в сторону кресла, приказывая мне садиться. Бицепсы во время этого движения вздулись так, что пиджак жалобно затрещал.

– Полагаю, тебе уже рассказали вкратце, кто мы и чем занимаемся, – сказал он ровным голосом. – Посему мы не будем отвлекаться на детали и сразу перейдём к делу. Готов ли ты работать у нас, готов ли животом рисковать, а взамен получать лишь безызначность? – его манера речи забавляла меня. – Денег у тебя будет в достатке, но о личной жизни, увы, забудь.

Согласен ли я? Мысли роились в голове, я не мог поверить в увиденное. Не мог осознать, что всё, что я узнал несколько минут назад – правда. Легче было поверить в то, что это розыгрыш, или что я просто свихнулся. Голова не выдержала нагрузки и решила устроить здравому смыслу отгул, а сам я прохлаждаюсь где-нибудь в палате с общеизвестным номе-

ром.

Что, если я соглашусь? Что мне нужно будет делать? Вдруг я не подойду, или нервы откажут, или ещё что-нибудь и меня выгонят? Едва ли я забуду это место.

– Я согласен, – услышал я свой голос будто со стороны, сам до конца не веря, что согласился.

Шеф встал и приглашающим жестом указал на выход.

– Ступай за мной, начнём твою подготовку.

Глава 3 *На пыльных тропинках неизвестных планет*

Коридор заливал кварцевый свет, гулко раздавались шаги. Отряд разномастных представителей сапиенсов вразнобой маршировал до точки отбытия на тренировочную базу. Кто-то нервно переговаривался, кто-то молчал. Я предпочитал держаться в стороне от всех, обозревал окрестности и запоминал дорогу.

Минут через десять коридор вывел нас к просторному помещению, где, огибая большую металлическую будку, сновали люди в белых халатах. Растянувшись в цепь, рядом с ней стояли вооруженные до зубов охранники. Нас разбили на пары и подвели к будке. Внутри она больше походила на лифт – ряд целых кнопок с цифрами представлял собой мечту любого дворового хулигана.

– Это воплощенное желание фантаста, – вещал мне и моему соседу провожатый. – Нуль-переход. Нажимаешь кноп-

ку места назначения – и выходи, – с этими словами он потянулся к третьей. – Будьте осторожны, ребята. И не пугайтесь, сначала ноги вас будут плохо слушаться.

Мигнул свет, что-то щёлкнуло, будто встала на место пружина, и всё закончилось.

– Выходим! – проводник повернул ручку и толкнул дверь.

Открывшийся за дверью пейзаж поражал. Нависшие над пустынной землёй свинцовые облака, сквозь которые пробивались лучи ноябрьского солнца. Широкая пустошь, покрытая какой-то редкой растительностью серого цвета и небольшой лагерь, раскинувшийся на равнине. Издалека он казался цирком-шапито, захавшим в безлюдные степи Техаса.

Рядом гудел крытый брезентом грузовик, возле которого курил молодой парень в футболке с надписью «Tough guy». Увидев нас, он расплылся в улыбке:

– Выходите, туристы, – и как-то медленно и с оттяжкой махнул рукой.

Мы шагнули из кабины навстречу незнакомому миру. Внезапно земля бросилась мне в лицо, и я упал навзничь, как если бы кто-то ударил меня по затылку. Словно приклеенный, я не мог оторваться от сухой почвы, пахнувшей затхлостью. Судя по звуку и сдержанной ругани, мой сосед тоже облобызал землю в нежном приветствии.

Раздался скрип подошвы, чьи-то сильные руки оторвали меня от земли и, перевернув, отнесли к машине.

– Ничего, это со всеми такое, с приземлением вас, – широ-

ко улыбнулся куривший парень, и мне подумалось, что футболку он носит совсем не зря и надпись на футболке не врёт: под тканью тяжело перекатывались мускулы.

Минут через тридцать мы, лежащие на матах крытого грузовика, двинулись в путь. Говорить не хотелось, язык, похоже, прирос к нёбу и был против любого движения. Мысли текли вяло, как будто на них тоже отразилось притяжение незнакомой планеты.

Подготовка новобранца, или кадета, как нас тут называли, составляла шесть месяцев, в течение которых мы усердно старались постичь науку выживания.

Чтобы наши сердца могли перегонять кровь в экстремальных условиях и не раскрошились кости, нам кололи укрепляющие препараты. Учась нормально развиваться и двигаться в перегруженном пространстве, мы выполняли комплекс упражнений, от которых суставы хрустели, а глаза наливались кровью. Время от времени кто-то падал в обморок, и тогда им занимался отдельный врач, приводя несчастливца в чувство.

Через месяц усиленных занятий и курса передовой медицины мы смогли ходить, не опасаясь повторной встречи лица с полом.

В этот месяц мы учились владеть своим телом, пытаюсь выполнять стойки на руках, подтягиваться, и отжиматься. Этого было достаточно, причём с избытком. Несмотря на то, что в нашу задачу входило всего лишь вис на турнике, да-

леко не с первого раза получилось оторвать ноги от земли, при этом не грянуться на мат. С каждым днём сантиметр за сантиметром сдавалось пространство до ненавистой перекладки, мускулы разрывало от зверской боли. Утро начиналось с борьбы со своим налитым свинцом телом, отказывающемся подниматься с постели.

Однако настоящий ад, настоящие тренировки ждали нас через три месяца нашего пребывания в лагере. И началось оно с обучения Ши-то-ра.

Это стиль, положивший начало многим боевым искусствам нашей Земли. В промежутках между демонстрацией приёмов и спаррингами тренер, бывший житель планеты Навва, приятный сухонький старик, рассказал нам, что в одном дальнем мире жил воинственный народ, называющий себя ацдары, который однажды сумел захватить весь мир. Они были жестоки, так что уклонение от любых повинностей для мирного населения означало одно наказание – смерть. Угнетённые страдали столетиями, они не смели и помыслить о другой жизни, ведь несколько поколений родилось и выросло в неволе. Ношение оружия допускалось только чистокровными, то есть победителями.

Идя по улице, захватчики могли убить любого нечистокровного за ничтожную провинность и не понести за это наказания. Понятие демографического кризиса им было не знакомо, потому что каждая девушка, достигнув репродук-

тивного возраста, была обязана родить троих детей. Недостатка в рабах они не знали. Развиваясь свою общество, аццдары не позволяли того же наввитам, оставляя их безграмотными, невежественными, ценя своих домашних животных выше любого раба.

Конечно, такие бесчинства терпели не все. В отдалённых уголках планеты, подальше от метрополий, люди стали разрабатывать тактику ведения боя без оружия. Воины-захватчики были профессионалами и владели не только оружием, но и техникой рукопашного боя, поэтому перед рабами возникла поистине трудная задача: создать что-то, что превзошло бы систему угнетателей.

Так родилось Шин-то-ра, что в переводе значит «освободительная энергия неожиданного удара». Основным принципом является использование веса соперника против него, а броски и удары проводятся под такими углами и с такой скоростью, что их невозможно увидеть невооруженным глазом. Для успешного владения Шин-то-ра надо тренировать вестибулярный аппарат, равновесие и умение смещать центр тяжести.

Ещё одним важным компонентом этого единоборства являлись удары по болевым точкам. Конечно, ударная техника со временем развивалась. Шин-то-ра в итоге стало оружием куда более грозным, неожиданным и очень эффективным. Захватывались гарнизоны, к повстанцам попали сталь и порох. То тут, то там вспыхивали восстания, города сдавались

один за другим, и некогда гордая раса победителей пришла к упадку.

Позже первооснователь Шин-то-ра совершенно случайно провалился в излом и перешёл в новую землю. Он поселился в неприметном монастыре и начал обучать братьев этому искусству, немного упростив и адаптировав его. Так, ветвясь и дополняя друг друга, начали рождаться боевые искусства Земли.

Мы сразу поняли, что тяжело нам в учении будет, очень.

Разминая бешено протестующие мышцы, мы слушали истории и готовились к новым нагрузкам. После адаптации мы выстроились на татами перед учителем, невысоким жилистым человеком с тихим голосом и очень пронзительным взглядом.

– Как я понимаю, не все изучали у себя на Родине искусство поединка. Это не страшно, при должном упорстве вы научитесь. Я бы хотел, чтобы вы разбились на пары. В зале поднялся гул занимающихся, хлопки рук по татами, звуки ударов о груши. Очень скоро стало понятно, что большинство из нас в лучшем случае владеет крестьянским стилем. В худшем – многим в подворотне надавал бы по шее даже начинающий хулиган. Мы выходили по очереди на спарринг, показывая, своё умение или полное невежество, слушая указания и замечания тренера. В основном это были неуклюжие попытки людей, никогда не дравшихся, руки пролетали в стороне от лица, или попадали по плечам.

Соседняя пара увлеченно пыталась пнуть друг друга, однако, из-за гравитации, это больше походило на неуклюжий танец двух пьянчуг. Рядом с ними, один из спаррингующихся попал сопернику кулаком в глаз, и теперь извинялся перед воющим от боли товарищем.

Мне в партнеры достался рыжий коренастый парень, которого за глаза называли «Рыжиком». В лицо никто бы не осмелился так обратиться к нему, потому что кулаки у парня были внушительные, да и ломаный нос не располагал к легкомысленному общению.

– Следующая пара, выйдите на середину ковра, остальные могут садиться, – проговорил наш учитель тихим голосом застенчивого преподавателя женской гимназии.

Я немного занимался борьбой, но потом забросил. Времени не было, да и, чего греха таить, денег. Несмотря на некоторый опыт, предстоящий спарринг заметно волновал, и ноги стали ватными.

Мой противник, задумчиво кивнув, встал в классическую стойку боксера, что меня несколько не удивило. Начав сближение, мы сделали пару пробных выпадов. Его боковой, медленный, словно сонная муха, припечатал моё левое ухо. Левая сторона лица тут же вспыхнула пламенем. Мой апперкот, не встретив блока, ухнул ему в челюсть.

К сожалению, мы ещё не до конца адаптировались к местной гравитации, поэтому наши удары не отличались особой силой и оставались медленными. Отправить противника в

нокаут было тяжело. Отшатнувшись и выкинув вперёд руку, Рыжик опять встал в стойку и пошёл на сближение. Нырнув под моим левым, он дал мне под дых, а когда я, выдохнув весь воздух, согнулся пополам, завершил серию боковым в лицо.

Очнулся я уже на татами. Сверху на меня смотрело лицо тренера. Он жизнерадостно улыбался и что-то говорил.

Все наши старания не прошли бесследно, каждый следующий месяц тело становилось послушнее, а гравитация незаметнее. Удары начали отличаться меткостью и профессионализмом, а мышцы с утра ныли меньше.

Через полгода знакомый грузовик вёз нас обратно по серой пустоши. На этот мы не лежали словно брёвна, а смотрели по сторонам, выискивая хоть что-то интересное в мёртвом пейзаже.

Парень в той же футболке с неизменной надписью открыл нам борт грузовика, и мы в последний раз сошли на землю негостеприимного мира.

– Удачи вам, ребята, – он каждому поочередно пожал руки, – надеюсь я не скоро увижу здесь новое пополнение.

Глава 4 *Домой*

Когда мы вернулись домой, то после гравитации того мира нам казалось, что мы не ходим, а просто летаем. То же было и с внутренним настроем: душа требовала деятельности,

жажда применить знания на деле не давала покоя ни днём, ни ночью.

Для своих родных я был в командировке, работал переводчиком. Всё, что мне платили, я пересылал им. Деньги мне были не нужны, я находился на полном довольствии.

Не было торжественных встреч, пышных речей или даже захудалого банкета. Нас разобрали руководители отделов и мы оказались вовлечены в трудовые будни безо всякой передышки.

Первым моим заданием была миссия на Терринию. «Для общего развития», – как сказал Стас, довольно ухмыльнувшись.

Погода на этой планете всегда была отвратительная. Круглогодичная жара, иногда непредсказуемо сменяющаяся муссонами. После них всё плыло, дождь лил с неба сплошными потоками, небо озаряли молнии. Всё это продолжалось неделями, потом всё стихало и опять жарило солнце.

Обитателей этой планеты за характерный оттенок кожи мы за глаза называли «марсианами». Все они были среднего роста, очень крепко сложены и чрезвычайно сильны. Переговоры с ними всегда были непростыми – обитатели Терринии обладали крайне скудным спектром эмоций. Иными словами, после общения с ними кухонная табуретка могла показаться отличным собеседником с незаурядным чувством юмора.

В мои обязанности входило сопровождение посла на пе-

реговорах. Мы пытались выторговать у них право на разработку бесполезного для них рудника, содержащего Тинтариум – металл, из которого делалась наша броня. Он был легок и прочен, в сплаве получался бронезилет, который не пробивала ни одна современная пуля. Благодаря невероятной вязкости, которая гасила кинетическую энергию, исключались внутренние повреждения вроде поломанных рёбер и помятых внутренних органов.

Притом, что сами марсиане этот металл не добывали, они наотрез отказались снижать налоги на его добычу и доставку. Над этим-то мы и бились уже который месяц. Проблема была ещё и в том, что не всё население Терринии было довольно нашим присутствием, если слово «довольно» вообще можно употребить в данном ключе.

Крайне негативно настроенные жители (это выражалось сдвинутыми бровями и подозрительным прищуром глаз) нередко пикетировали наше посольство с призывом убираться туда, откуда мы пришли. Правда, никаких решительных действий они не предпринимали.

В один из таких дней, когда не надо было никуда идти, я сидел за изучением местных законов. Все пользовались автопереводчиками – учить их язык было бесполезно – сделать это был не в состоянии ни один здравомыслящий землянин. В марсианской речи использовалось пятьдесят согласных, тринадцать шипящих и двадцать глухих звуков. Положение ухудшалось наличием десяти тонов. Только шеф мог

достойно отправить на этом языке так, что даже коренные жители почти одобрительно моргали.

Жара была ужасная, законы никак не лезли в голову. С улицы доносились одуряющие ароматы пряностей и тяжелый дух тягловой силы – в этом мире бензина не было, только скот. Привычно шумел базар за углом. Голова, наливаясь свинцом, клонилась к столу, перед глазами проплывали неведомые картины. Шум базара прорывался сквозь дрему, нарастая и откатываясь, словно волны прибоя.

С первого этажа раздавались голоса, они перемешивались с голосами торговцев и торговок, рекламирующих свой товар. Раздался взрыв, и меня выдернуло из дремоты, ударная волна бросила мое тело на пол. Послышались крики, кто-то забегал по этажам. Вдруг грохнули нестройные выстрелы, и пронзительные вопли на миг заглушили все остальные звуки. Вскочив с пола, я помчался к двери.

«Марсиане», похоже, решили приступить к активным действиям. Они пытались взять наше посольство штурмом. Кобура, на стрельбищах никогда меня не подводившая, на этот раз отказалась расставаться с пистолетом. Влажными и трясущимися пальцами я пытался вытащить оружие, но тщетно.

В это время штурмующие полезли вверх на второй этаж. Охрана пыталась оказать сопротивление, но в тесных коридорах их просто смяли. Наступавшие были вооружены подобием пистолетов, кое-где мелькали ножи. Пол вскоре обга-

рился кровью. Всё это промелькнуло перед моим взглядом за считанные секунды, пока кто-то не дёрнул меня за шиворот. Это был Макс. Он потащил меня в комнату, где находилась кабинка Т-перехода.

Захватчики уже успели добраться до второго этажа, и теперь пули летели вслед нашей тесной компании, отскакивая от стен в непосредственной от нас близости. Влетев в кабинет и закрыв за собой дверь, мы побежали к переходу. Мгновение, и Макс отдаёт какие-то распоряжения, кто-то, прогромыхав по полу, бросается обратно в переход. Проход закрывается.

Позже я узнал, что на случай возникновения подобных инцидентов есть группа быстрого реагирования, которая разруливает ситуацию.

В том здании мы потеряли очень многих. Почти все штурмующие посольство были убиты. Контакт с этим миром, как я понял по обрывкам разговоров, был прерван.

Шеф метал громы и молнии. Удивительно, как его кабинет ещё не загорелся, наверное, противопожарные системы работали на славу. Проревев какое-то витиеватое ругательство и рявкнув: «Вон!», он со всей силы обрушил кулак на стол. Стол, однако, тоже был не лыком шит, и ломаться не спешил.

Как мне пояснили, раньше мебель на ура разлеталась, но потом умный начальник снабжения, вырвав последний клочок своих седеющих волос, взял ребят из отдела быстрого реаги-

рования и быстро нырнул с ними в портал. Вернулся с красивым резным столом цвета вишни. Лица у спецназовцев, к слову, тоже были нежно-вишневого оттенка, что свидетельствовало о добротности изделия. И точно, стол не подкачал.

Мы вышли из кабинета, вслед нам доносились гневные восклицания Стаса. Рыженькая секретарша Сюзанна, белокожая вампирша, устремилась к своему начальнику.

– У нас просто в Терринии осталась база с учёными, вот он и бушует, – пояснил Макс. – Вытаскивать их придётся, вот что. Скорее всего, там сильно закрутилось. А как хорошо всё начиналось, – вздохнул зам. – И снова-здорово. Понимаешь, они ведь расисты. Себя считают выше других, а потому все якобы должны им уступать. Сегодняшний конфликт спровоцировала либо кучка фанатиков-ксенофобов, либо правительство – и то, и другое сыграет им на руку. Придётся искать альтернативу, а значит, опять мне туда возвращаться придётся. Ну что ж, тут мы и разойдёмся, – он протянул мне ладонь. – Удачи тебе, стажёр, надеюсь, свидимся ещё.

– Спасибо вам, Максим, желаю удачи, – слова показались неуклюжими, но ничего другого в голову не лезло.

– Погоди! Есть у меня для тебя задание, пойдёшь в отряде Саныча. У нас в джунглях исследователь пропал с группой. Надобно их найти! Очкарики ...! – он вставил такое непотребное ругательство, что у меня, закалённого работой на заводе, захватило дух. – Дуй под его начало, скажешь, я ото-

слал. Амуницию получишь на складе, – и широко шагая, он скрылся за поворотом.

Ага, на складе. Где он, склад этот? А Саныч как выглядит? Ладно, вопросы риторические, кто на них ответит. Вернувшись по коридору, я столкнулся с Сюзанной.

– Помочь? – она облизнула алые губки и плотоядно улыбнулась. Я её не боялся, но на заигрывания отвечать опасался: неясно, в каких они отношениях с шефом. Так что просто кивнул.

– Меня к Санычу отправили, а я его в глаза не видел, не подскажете, где его искать? – не мигая, я уставился на неё.

– Сейчас посмотрим, – она соблазнительно выгнула спину, наклонившись к монитору. – Ага, прямо и налево. Усатый дядька такой, не перепутаешь.

Мой новый наставник был человеком поджарым, с резким голосом и пронзительными голубыми глазами. Через всё его лицо тянулся шрам толщиной добрых три сантиметра. Но, несмотря на внешность, мужик он был на редкость весёлый и подвижный.

– Сегодня отправляемся в поход, так что морально готовься. Климат отвратительный: джунгли и дождь. Будем сайгаков наших ловить, – он подмигнул мне, – ну, то есть, баранов ученых этих. Пошли они флору местную изучать! Первопроходцы! А то, что там у ихней флоры зубы бывают, – он показал на шрам, – не волнует. Три дня сигналов нет. Давай

на склад, подберём тебе что-нибудь.

Место нашего пребывания было безымянным. Девяносто процентов суши – леса. Климат действительно паршивый. Обитатели-великаны достигают в высоту трёх метров и к прибывающим относятся с чисто гастрономическим интересом. Владеют примитивным оружием вперемешку с разного рода радио-достижениями: пеленгуют на раз, окружают, убивают и едят. Честно, после такого введения меня посетили очень смутные сомнения, что мы найдём там хотя бы пару очков, принадлежащих нашим ученым.

Молчаливый завсклада упаковал меня почище любого заправского командос, и через полчаса я уже стоял перед воротами Т-перехода.

Ощущения при переходе всегда разные. От легкого озноба до покалывания за ушами. Веселый Саныч рассказал пару, на его взгляд, забавных историй перехода: «Выполнили мы, значит, задние, и ну драпать. А за нами шум, ветки трещат, дыхание зловонное в вдогонку. Ну мы в лифт с перепугу, выскочили на той стороне, а с нами гость – здоровая такая животная, когти, что бритвы. Она ими пол отряда располосовала, пока не угомонили. Убивать не стали, усыпили. Думали, в зоопарк сдать, да не берут чего-то. Так у нас и осталась, потом привыкла», – бойцы, нервно переглянувшись, крепче сжали оружие. Но Саныч, не замечая, продолжал: «А ты знаешь, почему ощущения такие разные?», – я отрицательно помотал головой, нервно сглатывая слюну, – «Разница в

давлении и гравитации разных миров, а переход настолько быстрый, что организм не успевает адаптироваться».

С этими словами мы вышли на поверхность новой планеты.

Мир джунглей встретил нас непроглядной завесой дождя и настороженными переговорами местных жителей в эфире. Место, откуда мы вышли, было похоже на старое капище, забытое и разорённое.

– В эфире – ни слова, – предупредил нас начальник. – Если запеленгуют, костей мы тут не соберём.

Мы двинулись, крадучись цепью, внимательно вглядываясь сквозь пелену дождя.

Первые часы прошли в осмотре местности и исследовании почвы на предмет следов. Как объяснил мне Саныч, каждый, кто ступает в незнакомый (да и в знакомый тоже) мир, обязан нанести на свои подошвы специальное напыление, которое проявляется при определённом освещении. Удобно, если отправляешь экспедицию и предчувствуешь её скорые поиски. Состав не стирается в течение трёх месяцев даже в самой агрессивной среде.

Следы нашлись. Напыление указывало, что «сайгаки» прошли по тропе на север.

Идущего передо мной вдруг резко швырнуло в сторону. Пролетев метра четыре, он остался пригвождённым к стволу исполинского дерева. Что-то тяжёлое ударило мне по затыл-

ку. Последним, что я увидел, была земля, со стремительной скоростью летящая мне навстречу. Всё. Темнота и покой.

Возвращение было болезненным. Голова разламывалась на части, всё тело болело, не буду говорить «будто по нему прошло стадо бронтозавров», потому что не имел такого опыта. Однако что-то подсказывало, что прошли-таки, стервы. Причём раза два, не меньше.

Из группы больше никого не было. Помятые, кое-где вырванные с корнем кусты свидетельствовали о недавней потасовке. Если кровь и была, то её смыло дождём. Очевидно, меня впопыхах не заметили. Дерево, к которому пригвоздили напарника, стояло пустым.

«Людоеды», – мысль вызвала омерзение и дрожь.

На принятие решения ушла минута. Ключ от врат у Саныча, передатчик разбит. Придётся идти на поиски, иначе стол шефа всё-таки схалтурит. Подняв винтовку, я пошёл по следам, благо, похитители были не дюймовочками.

На стоянку великанов я наткнулся где-то через час. Дома стояли вразброс, никакого намёка на заборы не было. Рядом с самой большой избой в землю были вбиты колья. Блеск на одном из них привлёк моё внимание. Там, нанизанные на веревку, висели головы. На одной из них красовались очки.

«Что ж, – подумалось мне, – одну экспедицию мы уже нашли».

Ни часовых, ни праздношатающих на улице не было. Из одного дома доносились странные завывания. Крадучись, я

заглянул в щель между дверьми.

Увидеть ничего не увидел, зато из внезапно открывшейся двери вырвался рёв, совершенно меня оглушивший. Пошатываясь, пьяный великан побрёл в лес. Заглянув в открытую дверь, я сперва ничего не увидел из-за дыма, но потом не поверил своим глазам. Великаны сидели за длинным столом, заставленным посудой и чем-то дымящимся. Во главе стола сидел один, очевидно, предводитель, а рядом...

– Саныч! – вырвалось у меня.

Так и было. Ребята из нашей группы сидели за столом и о чём-то увлечённо болтали с аборигенами. А из стен, точнее, из динамиков, раздавался шум, который слышался из деревни. Меня заметили и переправили к столу. После краткого рассказа всё стало на свои места.

Потери наших составили одного убитого, остальных контузило. Ребят доставили в ставку главного вождя. Там их опросили (а могли бы и съесть, хорошо, не голодные были), выяснили, что они не лазутчики соседнего племени, с которым идёт война и развязали. Что касается убитого – у одного из жителей случайно сработал спусковой механизм на арбалете, и сорвался болт.

– Положим, это правда. А очки у вас чьи на колышке? – хмуро спросил я в переводчик, болтающийся на шее.

Оказалось, те были виноваты сами. Попав в эпицентр боевых действий и под систему радиоглушения, они сбились с курса. Какое-то время «сайгаки» плутали по лесу и вконец

одичали. Начали охотиться на представителей местной фауны, с голодухи забыли про флору, за которой пришли, а в итоге съели любимую собаку вождя, когда та была на охоте.

Видел я этих волкодавов! Натурально, помесь носорога и гиппопотама. Как это она их не съела, уму непостижимо. Естественно, после такой выходки всем «сайгакам» был объявлен смертный приговор, который местные повара тут же привели в исполнение.

Глава 5 *Дом с приведениями*

Дом выглядел... обычно, разве что слегка запущенно, словно хозяева не очень беспокоились о его внешнем виде. От скрипучей калитки вела дорожка, посыпанная гравием. Местами нахально выглядывали сорняки – они явно чувствовали себя хозяевами. Вдоль дорожки росли лопухи и прочие свидетели запустения.

Ветхое строение смотрело на мир чёрными бездонными провалами окон, пыльными и покрытыми паутиной. Стояла мёртвая тишина, нарушаемая лишь стрекотом кузнечиков и чириканьем дерущихся воробьёв.

Нерешительно потоптавшись на месте, она толкнула калитку и прошла вперёд. Внедорожник прочно застрял в болоте, а телефон она легкомысленно оставила в гостинице. Что ж, придётся заночевать здесь. Тащиться по темному лесу и вздрагивать от каждого шороха ей не хотелось. Судя по

карте, километров через двадцать будет деревня, где можно попробовать раздобыть трактор. А пока....

Дом встретил её гробовой тишиной, лишь кое-где скрипели половицы да попискивали мыши. Казалось, дом спал много лет, а теперь потревожен случайной гостьей. Он недовольно просыпался, бормоча что-то своё, стариковское, понятное только ему. Пахло сыростью и скопившейся за многие десятилетия пылью.

Девушка прошла дальше. Стоило ей переступить порог полутёмной гостиной, как еле слышные звуки остались позади. Она как будто погрузилась под воду, щебет птиц стих, даже возня мышей доносилась словно издалека.

Дотрагиваясь до пыльных стен кончиками пальцев, гостья, не торопясь, исследовала своё прибежище.

Наверху скрипнули половицы, липкий страх мурашками пополз по спине и охватил всё нутро, холодя внутренности и туманя мысли.

«Ничего страшного, это всего лишь ветер и ветхий дом», – мысль, довольно здравая, затерявшись в лабиринте ужаса, сгинула там.

Покрепче зажав в кулаке связку ключей и приготовившись отбиваться, девушка выждала какое-то мгновение. Однако время шло, но никто не стремился выпрыгнуть на неё из темноты, чтобы покалечить или съесть.

Переведя дух, девушка пошла дальше. На стенах висели пожелтевшие фотографии, едва видимые силуэты прогляды-

вали сквозь молочный туман запустения. Они казались такими же умирающими, как и сам дом.

Вдруг в какой-то комнате хлопнула дверь, что-то грохнуло. Сердце кувалдой ударилось в подбородок и ухнуло в пятки, намертво пригвоздив девушку к полу. В оседающей тишине отчетливо раздались неторопливые шаги.

Не выдержав, девушка развернулась и опрометью бросилась к выходу. Дверь неожиданно распахнулась ей навстречу, из слепящего света шагнула фигура, головой достигающая почти до косяка.

От неожиданности девушка упала и из последних сил принялась отползать назад.

Огромный мужчина в белом мясницком фартуке, заляпанном бурыми пятнами, держал исполинских размеров разделочный нож. Рукава были закатаны, обнажая мощные руки и потеки крови. Но самым страшным было его лицо. Гротеск, пародия на человеческие черты лица – зашитые лоскуты кожи, крест-накрест исчерченные толстыми шрамами, выступающая вперёд челюсть. И глаза – яркие, неестественно-зелёные, горящие в сумраке, безумные.

Теплый вечерний воздух прорезал пронзительный, полный ужаса и безысходности женский крик...

Жара стояла невыносимая, раскаленный воздух душным покрывалом ложился на плечи, мешая дышать полной грудью. Солнце, стоящее в зените, жгло затылок. В голове как

будто находится предохранитель, готовый вот-вот оплавиться. Каникулы. Это они так называют. Отправили в глушь, видите ли, у них нет ни одного свободного сотрудника в этом секторе.

Согбенная старушка шла по пыльной обочине, зорко следя за идущими впереди гусями.

– Бабушка, доброго дня вам! А не подскажете, далеко ли до Раздольного Ручья? – обычно я легко схожусь с пожилыми людьми и младенцами. Разница между ними невелика, в общем-то.

Окинув меня взглядом, достойным прожжённого кбэшника, бабулька доверчиво шмыгнула носом:

– А, недалече. Деревню пройдёте, по дороге до сопки Медвежьей, а там увидите, – бормоча под нос ругательства в адрес гусей, она проковыляла мимо меня. – Только не ходил бы ты туда, сынок. Уж место больно-то нехорошее, люди там теряются. Участковый-то наш вот приезжал, да, поди, не нашёл никого. Я, правда, сама не видела, с почками слегла, а вот Ерофеевна – соседка моя – она и говорила, мол...

Не дожидаясь конца монолога, я торопливо поблагодарил за предупреждение и двинулся. Эх, бабушка, знала бы ты, зачем я туда иду! Меня не посылают в те места, где всё благополучно. Только туда, где кровь, боль и страх.

Когда-то Раздольный Ручей был крепким колхозом, гремевшим чуть ли не на весь Союз, но грянула перестройка, и всё пошло прахом.

Люди уезжали или спивались, село пришло в упадок, а вскоре вымерло. Потом о нём пошла нехорошая молва. Наши проверили – вроде все было чисто, да и кому хотелось от Т-перехода два десятка километров идти по пыльной разбитой дороге?

Халтурщики, списали всё на пьяные рассказы селян, и замяли. А тут громкое дело – пропала знаменитый биолог, Евгения К-ская, светило науки, самый молодой учёный, получивший признание за свои работы.

Предаваясь невесёлым думам, я не сразу обратил внимание на гулкую тишину на дороге. Всё замерло, птицы молчали. Посреди дороги разлилась огромная лужа, не пересохшая, несмотря на дикую жару. Судя по увязшей машине, она была довольно глубокой.

А вот это уже интересно. Правильно, сюда и направилась злополучный биолог. Выйдя на небольшой пригорок, я увидел пункт назначения. Десятка два разрушенных зданий, заросших травой и деревьями, с обрушенными крышами и пустыми глазницами окон. Разбитая дорога вела мимо дома, который сохранился лучше остальных – в окнах были стекла, пусть пыльные и затянутые паутиной.

Расстегнув обе кобуры, я почувствовал успокаивающий холод металла. Разберёмся, кто тут безобразничает и шорох наводит.

Медленно ступая по дороге и оглядывая дома, я соображал, с какого же начать разведку. Самым подозрительным

выглядел ухоженный небольшой особняк, выглядевший обитаемым. Начнём, пожалуй.

К сожалению, закон запрещал нам вламываться в чужие жилища без оповещения. Говорят, были прецеденты, когда сотрудников, не назвавших себя при задержании подозреваемых, засуживали. Глупо как-то.

А если меня там ждут? Не, я им потом всё объясню, когда мордой в пол лежать будут. Оно так как-то надежнее, что ли.

Подойдя к окну, я заглянул внутрь. Пылища и полумрак. Никого живого или мертвого. Медленно обходя дом, я заглядывал в окна. Мебель, лежащая в беспорядке, какой-то хлам, покрытый пылью десятилетий.

Остановившись возле двери, я попробовал её открыть. Заперто. Либо хозяева оказались предусмотрительны, либо я иду по ложному следу. По телу прошёл непонятный холодок, и волосы на спине встали дыбом. Нет, след верный, но-вой обострившейся интуиции я доверял на все сто. От моего пинка дверь слетела с петель, врезавшись в противоположную стену. Будем считать, я постучался.

Пахло затхлостью и плесенью, раздался гулкий звук сорвавшейся двери. Встречать меня никто не спешил. В прихожей лежала женская сумочка, покрытая пылью. Но она была современная, насколько я понимал в моде.

В соседней комнате раздался скрип половиц. Прижавшись к стене, я медленно пошел в ту сторону. Наверху пол прогибался, как будто там кто-то ходил. Подойдя к двери, я

рывком её распахнул и кинулся в проём.

Никого! Пустота и пыль, клубами оседающая на мебель и мои плечи. Интересно. Прислушавшись к тишине, я замер. Дом молчал. В нос ударил незнакомый кисло-сладкий запах. В кармане завибрировал телефон.

Шеф любезно интересовался, увлекательно ли проходит мой «отпуск».

– Стас, я пока ничего не выяснил, но место беспокойное. Что-то тут точно есть, и что-то очень неприятное.

– Понял я тебя. Группу выслать? Они придут минут через тридцать.

Я подумал. Провалить задание не хотелось, но вызвать группу означало передать инициативу штурмовикам.

– Нет, спасибо, я пока ещё осмотрюсь. Слушай, Стас, девушка точно прошла тут, скорее всего, я нашел именно её сумочку. Если не выйду на связь через десять минут, вышлай группу захвата, беспокойно тут как-то.

Стас молчал. Глянув на телефон, я понял, что у меня самым подлым образом скончалась батарея.

В боковой комнате раздался шорох. Идя вдоль стенки и собирая тучи пыли, я подошел к следующей комнате и рывком открыл дверь.

Пусто. В полу виднелась крышка погреба. Значит, это кухня. Не люблю подвалы, там темно и сыро.

В подполе царил темнота. Через минуту зрение ко мне вернулось. Рядом со стенами стояли клетки, прутья были

изъедены ржавчиной. Подойдя ближе, я увидел, что они довольно просторны. Подвал был явно больше, чем обычный, в котором хранят картошку на зиму.

Впереди послышались какие-то звуки. Я приготовился стрелять и бесшумно зашагал вперед. Моим глазам предстал силуэт человека, прислонившегося к прутьям.

– Эй, – позвал я шепотом. – Вы живы? – протянув руку, я потряс незнакомца за плечо.

Его голова безвольно, как у куклы, мотнулась и ударилась лбом о железо, тело мягко осело на пол. От крика меня удержало стойкое ощущение чужого присутствия. Глаз не было, вместо них зияли пустотой глазницы, на щеках застыла запекшаяся кровь.

Отшатнувшись, я врезался спиной в другую клетку и увидел ещё одно тело.

Всего клеток я насчитал двадцать. В каждой был обезображенный женский труп.

Из последней раздался тихий стон. Открыв чудовищно заскрипевшие створки, я вошёл. На полу лежала девушка в порванной одежде, со спутанными и свалывшимися волосами.

Подхватив её на руки, я двинулся к выходу. Жаль, телефон отключился, сейчас помощь бы мне точно понадобилась.

Похлопав девушку по щекам, я попытался привести её в чувство. Безрезультатно. Пленница невнятно шептала о мяснике и какой-то Вале.

Вынырнув из погребца, я переложил девушку на пол. В этот момент дверь в коридор открылась. Отреагировав на шум, девушка тихо, не открывая изуродованных глаз, по-щенячьи взвизгнула и попыталась отползти в угол.

В дверном проёме стоял огромный мужчина в белом колпаке и мясницком фартуке, покрытом бурой кровью. В руке он держал чудовищных размеров тесак. Глаза, полыхавшие яростью, уставились на меня.

Издав рык, чудовище в один шаг очутилось возле меня. Рефлексы сработали раньше, чем разум – мои ноги дернулись, уйдя от взмаха ножа, я коротким боковым отправил тушу в кучу хлама. Взметнулась пыль, но в нокаут мясник не ушел. Резво вскочив на ноги, он медленной походкой опять двинулся на меня.

В этот раз ждать я не стал. Бросившись вперёд, атаковал в лицо и добавил удар ногой в пах. Тонко взвизгнув, противник упал. Но только я подошел, снимая с пояса наручники, как получил резвую оплеуху и отлетел к стене. Удар выбил воздух из лёгких.

Мужик подобрал нож и снова кинулся ко мне. Вскочив, я ушел от тычка ножом в бок, саданув оппонента по почкам.

Повернувшись ко мне, мясник неожиданно высоким голосом задумчиво пропел:

– Стра-а-аж! Нашёл-с-таки! Приветствую в моём доме! Располагайся, – и отвесил шутовской поклон, хотя глаза, показавшиеся из-под лоскутов кожи, казались напуганными.

С медвежьей грацией он пошёл на сближение, выписывая своим тесаком в воздухе причудливые фигуры. Выкинув вперёд пустую руку, он резко рубанул ножом сверху вниз.

Мой левый глаз залило теплым, кровь мешала смотреть. Бок обожгла жуткая боль, штанину и кроссовок залило чем-то тягучим. Резкий удар отбросил меня, голова протаранила стопку книг и ткнулась в ножку кресла. Затухающее сознание зафиксировало руку и вспышки света, слепящие правый глаз. А затем тьма вошла в моё сознание, и я сам стал тьмой.

Глава 6 *Пробуждение*

Тёплый солнечный луч скользил по щеке, грея кожу. Где-то щебетали птицы, гудели машины и слышались неясные разговоры людей.

Открыв глаза, я увидел идеально побеленный потолок без единой трещинки.

Дверь открылась, вошёл человек. Память, нехотя ворочая шестеренками, подсказала, что это Алекс, которого за глаза называли комиссаром. Почему именно так, а не, скажем маршалом, мозг упрямо делала вид, что его сотрясли.

– Поправляешься? – полуутвердительно кивнул он. – Это, как говорится, хорошо. Едва успели. А шороху ты там, конечно, навёл! Но дело выполнил.

И тут я всё вспомнил. Огромный нож, клетки и тех, кто в них находился. Правый глаз слегка заныл и задергался, как от нервного тика.

– Что с мясником? Там была девушка, и ещё кто-то в подвале. Вы их вытащили? Как я сюда попал? – мысли путались, сбивались в кучу и разбегались, как молекулы в броуновском движении.

– Тихо-тихо, затрещал как из пулемёта, всё хорошо. Девушка жива, сейчас проходит эту, усиленную психотерапию у нас. Остальные жертвы опознаны. Так что всё, как говорится, закончилось благополучно. Но Стас тебе ещё лично выскажет, после обеда зайдёт.

Волна облегчения прокатилась по телу. Хоть что-то у меня заканчивается хорошо. Внезапно меня осенило.

– Стой, а как же хозяин дома? С ним как быть?

– А с ним, как говорится, никак. Когда, эта, телефонная связь оборвалась, босс отправил группу захвата тебе на вырубку. Прибыв на место, они нашли тебя в грудe книг и в крови, полубезумную девушку и тушу мяса, в которую ты выпустил всю обойму. Допросить, а тем более, вменить ему эти, похищения, убийства и оказание сопротивления при аресте не представляется возможным по одной простой причине – дырок теперь в нём больше, чем в сыре. Но действовал ты правильно, и порицания можешь не ждать.

Всё, можно было выдохать.

– Что с девушкой? Вы сотрёте ей память, и она всё забудет? И долго мне тут валяться?

Алекс фыркнул:

– А как же! Наденем очки, вытащим этот, фаллосооб-

разный прибор, вспышка и всё. Здравствуй, беззаботность! Фильмов смотри меньше! – он широко улыбнулся. – Чтобы человеку, как говорится, стереть хоть толику воспоминаний, неслабые такие усилия приложить нужно. Целая группа психогипнов работает. Эт не компьютер. Но происшествие она забудет, да и лицо твоё тоже, ни к чему ей лишние переживания. А вот тебе полежать придётся ещё с недельку. Нож стерильным не был, сам понимаешь, бок он тебе подрал неплохо, едва донесли.

– А что с моим глазом, Алекс? – рука невольно дернулась к повязке, воображение нарисовало ворох жутких картинок от пустой глазницы до пиратской нашлапки на глаз.

– Да нормально, сам увидишь; девушки от такого кипятком писаются, наша Сюзанна тебе прохода не даст. Ладно, пора мне. Работу, как говорится, никто не отменял.

– Стой! Алекс, последний вопрос.

Комиссар обернулся в дверях и выжидающе застыл.

– Есть предположения, откуда нечисть в деревне? Как он туда попал?

Пожевав губами, комиссар осторожно ответил, взвешивая каждое слово:

– Понимаешь, старик, не только Т–переходы позволяют пройти в эту, точку назначения. В результате некоторых природных, как говорится, явлений поля мира истончаются, и получают эти туннели, которыми пользуется всякая гадость. Что касается домика в деревне, мне кажется, это

был своего рода ресторан, в котором подавалась человечина. Очень удобное место – далеко от цивилизации, в глуши. Ты ещё не завтракал? Хорошо, – он выдохнул, словно собираясь с духом, – Жертвы ведь не просто порезаны. У кого-то недостаёт глаз, у кого-то языка, печени, сердца. Самое неприятное, что отъём частей тела происходил по живому – они все были, как говорится, в сознании, – с этими словами он вышел, оставив меня наедине с крайне отвратительными мыслями.

Алекс не соврал, после обеда зашел шеф, скупно поделился уже известными фактами и подтвердил моё недельное заточение в палате.

– Шеф, тот человек, живший в доме... Он назвал меня стражем, почему?

Солнечный зайчик, скакавший по стенам, прыгнул в глаза Стасу, причудливо отразившись в его глазах.

– Страж? Не знаю, не ведаю. Вероятно, нас и так называют. Пора мне, выздоравливай, – Протиснувшись боком в дверной проём, он вышел.

Показалось, или в голосе прозвучала неуверенность? Кажется, мне только что соврали. Ладно, как говорил персонаж одной книги, эту сову мы разьясим.

Глава 7 *Суккуб*

Он продвигался вглубь заведения. Оглушительно ревела

музыка, в разноцветной дымке виднелись силуэты танцовщиц гоу-гоу. Таблетки ещё не начали действовать, но это было делом каких-то жалких секунд. Очаровательная девушка у барной стойки многообещающе улыбнулась ему, и он, прокладывая себе путь в толпе как ледокол, двинулся к ней.

Музыка стала осязаемым потоком, в котором захотелось раствориться. Окружающее сделалось неважным, незначительным. Радужные звуки подхватили его под руки, понесли навстречу к прекрасному созданию, сверкающей жемчужной улыбкой.

Слова не нужны, ритм танца скажет всё сам. Тело крутилось в безумном хороводе красок и мелодий, нескончаемый калейдоскоп туманил голову... Вдруг обстановка сменилась, он оказался среди серых стен. На нём восседала жгучая брюнетка, грудь её была обнажена. Черты лица незнакомки скрывал полумрак.

Гонка тел и вихрь страсти не давали опомниться, дыхание сбилось, экстаз, охватил тело. Сознание заволочло нежным туманом. Потом всё обернулось колючей проволокой, раздирающей кожу, впивающейся во внутренности и тянущей их на свет. Крик боли слился с криком наслаждения и утонул в утренней тиши...

– Кофе заказать? – жизнерадостный голос комиссара был до отвращения бодр.

Лично я сова, и утро у меня начиналось поздновато.

– Нет, спасибо, я его не пью. Что у нас плохого, если ты

звонишь в такую рань?

– Труп парня, предположительно умер от передозировки наркотиками, но есть, как говорится, странности, так что лучше тебе поторопиться.

Нехотя покинув ласковые объятия кровати, я направился в ванную. Из зеркала на меня уставилось хмурое лицо, на левой щеке отпечатался след от подушки, правый глаз пересекал шрам. Ну и видок. Кое-как приведя себя в порядок и наскоро позавтракав, я выдвинулся.

В автобусе народ был не веселее моего, так что компания попалась что надо. Вообще, очень интересно наши люди едут на работу. У всех на лицах написана безысходность пополам с бесконечной усталостью.

Пунктом назначения оказалась многоэтажка-свечка, квартиры в которой стоили безумного количества денег. Небрежно припаркованная спортивная машина свидетельствовала, что мой непосредственный начальник уже на месте.

В квартире царил бардак, свойственный молодым людям, недавно съехавшим от родителей и начавших самостоятельную жизнь.

Огромная кровать в спальне говорила о насыщенной сексуальной жизни жертвы. Поперёк этого аэродрома, распластавшись на спине, лежал парень. Лет двадцати-двадцати двух, блондин. Абсолютно голый. Таких девушки любят – хорошо сложенный, с кубиками пресса, явно любящий своё

тело и усердно его лелеющий.

Рядом с кроватью суетились наши работники, кто-то фотографировал обстановку. В центре возвышался Алекс.

– С чего ты взял, что это наше дело? Как ты вообще про него узнал? – недовольство ранней побудкой искало выхода наружу.

– Всё просто. Мать зашла в гости, она так изредка делает, хоть у неё и имеется, этот, запасной комплект ключей, и нашла вот это. По случайности, напротив живёт один из наших аналитиков. Услышал истошный крик, пришёл, усыпил свидетельницу и, сделав кое-какие поверхностные тесты, вызвал нас.

– В чём заключается необычность? Что с телом?

– В нём избыток этого, как его, тестостерона и, согласно нашим углубленным исследованиям, отсутствует сперма. Ну и присутствуют следы наркотика, происхождение которого мы выясняем.

В голове промелькнули обрывки лекций, картинки и фотографии всевозможных посетителей нашего мира. Что-то похожее я уже видел, причём неоднократно.

Алекс, наблюдавший за моими бесплодными попытками отрыть в памяти что-то приличное, хмыкнул:

– Двойка вам, Сергей, по ксенобиологии! Это...

– Суккуб! – выпалил я, перебивая шефа. Память меня всё же не подвела, – женская особь, у которой что-то вроде бешенства матки, она кидается на самцов с ярко выраженными

мужскими признаками, и в самый интересный момент поглощает семенную жидкость, которая всасывается в её организм. А мужчина умирает от разрыва сердца, в крови находят переизбыток тестостерона, а на лице – блаженную улыбку. Ничего не забыл?

Кажется, язвительные комментарии у комиссара иссякли. Разочаровано фыркнув, он кивнул.

Подошел сублильный тип в очках и белом халате. Протянув лист бумаги, он тихо отошел в сторону и присоединился к основной группке.

– Ага, вот и, как говорится, заключение, – удовлетворенно проговорил Алекс. Пробежав взглядом по листу, он посмотрел на меня поверх него:

– Ну что ж, твой диагноз подтвердился, пошли искать эту чертовски красивую нечисть.

На улице уже занимался рассвет. Город просыпался, на улицах замаячили первые люди, собачники повели на прогулку своих жучек и тузиков. Где-то тут спит та, которая переступила закон мира, приютившего её. Она подписала себе если и не смертный, то весьма неутешительный приговор. Таких нигде не жалуют, за исключением пары мирков, в которых царит хаос, и всем на всё плевать.

Алекс нагнал меня через несколько сотен метров. Кажется, без чуткого контроля не обойдётся.

– Это клубный тип людей, сходи, опроси эту, охрану, просмотри записи видеокамер, возможно, что-то сразу найдёт-

ся. Выделю тебе пару человек, пусть тебе, как говорится, помогают, так будет быстрее. Ещё этих, аналитиков подключу, глянут по своим, как говорится, каналам, может, что интересное нароют. Обо всём меня информируй. Этих, помощников пришлю через час.

И я пошёл. Моё знакомство с клубами, помнится, закончилось довольно печально. Да и не любил я такие заведения.

У первого клуба, не очень богатого, меня встретил тролль-охранник. Это был не сказочный персонаж какой-нибудь волшебной сказки, вовсе нет. Обычный человек, отупевший от монотонной и скучной работы, потерявший (а может, никогда и не имевший) самые простые манеры. Таких я и называю троллями. Тупые и невежливые. Их, как я заметил, в охране большинство. Наверное, где-то кастинг проходят.

– Куда? – зачем утруждать себя банальной вежливостью, это ведь так утомительно.

– Туда, – иногда мне кажется, что лаконичность – это наше всё.

Однако охранник был настойчив:

– Не видишь, написано, со сколько работаем, – кургузый, желтый от табака палец указал на табличку, закрепленную над дверьми.

Всё, надоело. Я могу долго терпеть хамство, но только не с утра, и не тогда, когда оно начинается с трупа.

Достав удостоверение (а у нас все бумаги есть, причём

очень качественно сделанные), я ткнул им в лицо охранника. Закончив читать, он весь подобрался, в голосе появились подхалимские нотки. Такой тип людей я презираю: с крестьянами они короли, а с королями они крестьяне.

К сожалению, как в кино не получилось. Камеры ничего интересного не зафиксировали, а охранники настолько отупели от безделья, что помощи от них ждать не приходилось.

– Алекс, у меня пусто, – долго слушать гудки не пришлось, комиссар сразу ответил. – Ты что-нибудь нарыл?

– Нет, но у меня к тебе, это, крайне, как говорится, интересное поручение, – голос комиссара через телефон искрился таким весельем, что оно было почти осязаемым. – У тебя абонемент на неделю во все клубы города.

– Блин! – надеюсь, он меня не услышал.

Все знали, как я отношусь к подобным заведениям, но не все знали почему. Когда-то, будучи ещё в пубертатном возрасте, мы с друзьями нехило получили по шее в одном таком заведении. Били нас недолго, но больно. С тех пор и не переносу подобных мест.

– Ладно тебе, считай, что это мини-отпуск. Попьёшь этих, коктейлей, познакомишься с девочками, может, кому-нибудь что сломаешь. Только, как говорится, не увлекайся. Заодно разыщешь нашу нелегалку.

От бессильной злости хотелось ахнуть телефон о стену, но, подавляя эмоции, я обреченно пошёл на то, на что под-

писался в самом начале.

Громкая и неприятная музыка била по ушам, оседая где-то в затылке. Толпа народу, двигаясь ей в такт, нехотя поддавалась моему натиску. Пить он сказал, коктейли, он сказал. Учитывая моё отношение к алкоголю. Не знаю человека, который бы вписался в местный колорит хуже меня. И девушек снимать не умею. И чего этот гад сам не пошел? Его хлебом не корми, дай где-нибудь повеселиться. Знаем, ходят слухи.

– У вас свободно? – губы коснулись моих ушей. Рядом присела роскошная девушка с глубоким декольте.

– Конечно, – я изучающе скользнул по её лицу и фигуре. Красивая. Интересно, профессионалка или так, скучающая? – Как зовут?

– Ира, – голос был томной, с многообещающей интонацией. – А тебя?

– Сергей, – интуиция молчала, значит, не мой клиент, – Как тебе музыка? Пойдем, потанцуем? – Как под это можно вообще танцевать? С другой стороны, не сидеть же молча.

– Мне нравится, идём.

Благо, заиграло что-то медленное, и можно было изобразить подобие парного танца. Тепло и близость женского тела после прошедших событий опьяняли и туманили мозг. После года холостяцкой жизни, видя то, по сравнению с чем ночные кошмары – это пародия, треш, я отвык от простой человеческой близости. После криков от ночных кошмаров и недельных отлучек подтвердилась правота Стаса – я остал-

ся один.

Девушка хорошо танцевала, упираясь в меня упругой грудью. Мда, отвык я от общения с противоположным полом, ой, отвык.

– Поехали к тебе? – её губы волнующе прикоснулись к моим. – Что-то я устала.

– Поехали, точнее, пойдём – я тут рядом живу, – Слова сорвались с языка раньше, чем я успел подумать. С другой стороны, мне ж сказали развлекаться. Вот я и развлекусь.

Свежий воздух выветрил атмосферу клуба и вернул ясность мысли. Девушка болтала о чём-то неважном, её голос, сливаясь со звуками ночного города, казался посторонним шумом.

Погруженный в свои размышления, я думал о вариантах вычисления и поимки дамы. Суккубы редко так нарушают закон. Я читал даже про города, где они вполне мирно сосуществовали друг с другом. Вообще, если представители этой расы высасывают соки из людей, это прямое указание на болезнь суккуба.

Монахи в монастырях очень приукрасили действие присутствия этих женщин, наслаждаясь их обществом в тёмных кельях. А чтобы очистить совесть, приписывали им смертные грехи и всякие небылицы. Много суккубам не нужно, но забеременеть от человека или от другого вида они не смогут – все жидкости уходят на пропитание. Но если возникла природная мутация, или сбой организма, то такой пищи мо-

жет не хватать, и из сексуально раскованной и опытной мастерицы леди превращаются в озабоченных маньячек, оставляющих за собой трупы.

Как-то глубоко я задумался, но мою спутницу это не смущало – она держала меня под локоть и что-то рассказывала, довольствуясь моими односложными ответами.

– Ну, вот мы и пришли, – я указал на подъезд своего дома, и мы пошли ко мне.

Забавно, раньше так легко и быстро победа мне не доставалась: обычно ей предшествовали долгие ухаживания и цветочно-букетный период. Ещё раз проверив свои ощущения, я успокоился. Девушка была самая обычная, только очень уж напористая.

Дома царил истинный порядок холостяка, не потревоженный женской рукой. Благо, носки не валялись по полу, а вся посуда была вымыта – я ей почти не пользовался. Да и осматривать достопримечательности никто не собирался. Гостья явно шла сюда не за этим, а для меня слово женщины – закон.

Утро встретило меня жуткой головной болью и ломотой в конечностях. Всё тело дрожало так, будто вчера весь день я ворочал мешки с цементом, а не в клубе развлекался. Трясущейся рукой я нащупал телефон – половина десятого! Да мне же на отчете полчаса назад нужно было появиться! Странно, что никто не звонил. Проверив входящие, я понял, какие крупные неприятности у стажера будут на работе: зво-

нили мне все, начиная от Сюзанны и заканчивая Стасом.

«У меня же девушка ночевала!» – эта мысль пробудила меня окончательно. Перевернувшись, я естественно, никого не обнаружил. Так, деньги пропасть не могли, их тут не хранится, телефон со мной, а документы, если что, можно восстановить.

На столе ждал завтрак из яичницы с сосисками, и записка «Спасибо за прекрасную ночь!». Хм... Как мило с её стороны! Вежливая попалась.

– Ты ничего не хочешь объяснить? – Стас сверлил меня взглядом, барабанил по столешнице. – Добро, я понимаю, ты был на, кхм... задании. Ладно. Славно поработал, детально вжился в роль. А предупредить ты мог? Хотя бы ответить? Ещё бы двадцать минут, и твою дверь бы вскрывал наш доблестный спецотряд. По городу ходит суккуб с бешенством своих важных органов, а молодой сотрудник не отвечает руководству, вернувшись с клуба! – Столешница напряглась, обычно подобное закреплялось хорошим ударом кулака. – Ты уразумей, мы ведь не зазря набор проводили! У нас молодых сотрудников какое-то проклятие преследует: одного сожрали, другому просто черепушку проломил. И сколько подобных случаев! Вас учишь-обучаешь, а вы халатно относитесь к делу. Каждый твой неверный шаг – это риск, подводящий тебя ближе к гробу! Чем быстрее ты уразумеешь, что в этом мире потерять бдительность можно только мёртвому, тем проще нам всем станет.

– Но шеф, вы мне сами задания подбираете. А отправлять человека в злачные места, когда он в самом не злачном был год назад – это как, логично? – Справедливость упрёка и собственное бессилие, как всегда, развязали мне язык. – Пошел я туда не по своей воле, а из квартиры позвонить не успел – там, знаете ли, не до этого было. Там, извините, голая женщина лежала.

– Куда? – шея начала медленно наливаться кровью, голос стал совсем низким, как гудение пчелиного улья. – Кто его туда отправил? Кому было сказано про наружное наблюдение?!

– Да-а-а я, я хотел немного ускорить этот, процесс выявления... – комиссар нервно заездил в своём кресле.

– Ты? Опять? – шеф поперхнулся воздухом. – Так, стажер, ты свободен! Ступай отсюда! Задание тебе на сегодня: ходишь по тем же местам, девушек, не трогаешь, если что увидишь, связываешься. Если повторится как сегодня – отправлю на три месяца патрулировать улицы.

Коротко кивнув, я поспешил освободить кабинет, украдкой бросив взгляд на Алекса – тот сидел багровый в ожидании взбучки.

Как только дверь за мной закрылось, в кабинете громынуло.

«Бедный стол, – подумалось мне, – опять ему досталось».

«Хорошая у меня работа, интересная» – размышлял я, сидя в очередном заведении. Платят хорошо, начальство нор-

мальное, кругозор расширился настолько, что с обычными собеседниками мне скучно – слушать рассказы о новых телефонах, машинах и женщинах, которых они попортили, мне не интересно. В это время меня успели чуть не разделать мясницким ножом, я видел восстание на другой планете, а сейчас охочусь за суккубом.

Рассказывать про мирную жизнь нечего – она мне редко выпадает, я предпочитаю проводить время на работе. В сущности, какая же это работа? Одно большое приключение. О такой жизни мечтают миллионы, но досталась она мне.

Ещё раз внимательно оглядев зал, я скользнул взглядом по прибывающему народу – вот у них досуг бессмысленный и однообразный. Под ложечкой заныло – я мог бы стать одним из них, если бы шел той дорогой, на которую меня упрямо тянула моя девушка.

Перед глазами пронеслись давно забытые образы: мы вместе стоим на мосту, едем на море и плескаемся в солёной воде... Нет! Это всё хорошо, но обыденности в нашей жизни было больше, рутины и взаимных упрёков, слёз и скандалов. И внезапная грусть, ужом проползя во внутренности, растворилась.

Атмосфера в зале накалялась: танцовщицы, раскованные парни, танцующие парочки... заряды сексуального электричества буквально пронизывали воздух. Волосы на спине встали дыбом, мурашки забегали по телу. Лёгкий, еле уловимый сладкий аромат донёсся до моего сознания, вызывая

непонятную тоску и беспокойство.

Пора делать обход угодий. Своей интуиции, столько лет спавшей, я начал доверять.

Нарастающее беспокойство ускорило темп, я аккуратно проходил мимо танцующих, оглядывая девушек. Вроде бы всё в порядке: разодетые, покрашенные, но обычные. Аромат усилился, в груди тепло смешалось с волнением, как бывало перед экзаменами.

Вдруг меня накрыла волна эйфории и унесла за собой. Всё стало неважным и далёким, в голове калейдоскопом пронеслись нечеткие картинки, вызывающие безудержное желание. Захотелось вобрать тепло чужого тела, раствориться в пульсирующем ритме.

Мотнув головой, я сбросил наваждение. Как будто выплыл на поверхность реки: лёгкие разрывались от кислорода, в голове шумело.

Рядом стояла парочка, абсолютно не обращая внимания на людей вокруг: они были поглощены друг другом. Что-то зашевелилось в сознании.

Затуманенным взором девушка окинула танцпол, наткнувшись глазами на мой взгляд, она вздрогнула, сбросив оцепенение. Во мне проснулся охотничий инстинкт: расталкивая людей, я устремился к этим двоим. Проходящий мимо субъект на мгновение заслонил мне обзор, а когда он отошел, девушки уже не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.